

Соня СМЕХОВА

**Адептка поневоле, или Я
тебя всё равно достану**

«Литнет»

2023

Смехова С.

Адептка поневоле, или Я тебя всё равно достану / С. Смехова —
«Литнет», 2023

Мне дан год на попытку выжить в новом мире. Теперь я не студентка Катя, а принцесса Кэтилайн и адептка академии самого настоящего королевства драконов. А в нагрузку мне – сразу два драконьих принца. Полный фарш. Спасибо Забаве, моей лучше подруге. Доберусь до дома живой – поквитаюсь!

© Смехова С., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

Пролог

Интересно, кто же всё-таки хотел от меня избавиться и зачем?

Страх и Грех? Вряд ли. Для них было бы проще «не найти» Забаву на Земле. Подумаешь, ещё раз вернулись без принцессы.

Король? Понял, что я - землянка? Что бы он выиграл от моей гибели? Ничего особенного, я так думаю.

Королева? Она, конечно, ещё та зараза, но как отреагирует король, если погибнет его дочь?

Какие тайные враги есть у Забавы в королевстве? Эх, Забава, Забава, как бы мне с тобой связаться, чтобы хотя бы выяснить всё...

Глава 1

Словно через ватную подушку до меня доносился шум мотора. Тело затекло, но сил, чтобы пошевелить руками или ногами, не было. Меня будто целиком накачали свинцом.

«Где я? – даже от коротенькой мысли в голове прогрохотал набат. – Что со мной?»

Попытка глубоко вздохнуть провалилась – грудь словно перетянута бинтами.

«Спеленали как младенца, – подумала, и к боли в висках прибавился страх, – замуровали...».

Сконцентрировалась и прислушалась к своим ощущениям. Меня слегка покачивало, как на волнах. Уши закладывало, где-то на подкорке зудело неприятное жужжание. Расхрабрилась и приоткрыла один глаз: надо мной оказалась панель, как в самолёте.

«Похитили ...» - думать было больно, а не думать – невозможно. Хотелось встать. Но, кроме желания, требовалась сила и воля, а вот они как раз где-то потерялись.

«Итак, что мы имеем: скорее всего, я в грузовом отсеке самолёта. Кто-то везёт меня на органы... - от догадки холодный пот заструился по спине, а сердце заколотилось в бешеной панике. Но ничего умнее придумать не могла. - Я не дочь миллионеров, чтобы за меня потребовать выкуп. Так, среднестатистических служащих. У меня не было завидного жениха. Был один, сосед по лестничной площадке, да и тот сплыл».

Голова постепенно привыкала к боли.

– Слушай, а она точно жива? – услышала рядом приглушённый мужской голос. Он казался мне смутно знакомым.

– Точно. Такая доза не убила бы даже человека, не то, что дракона.

«Стоп! Здесь ещё и дракон? Это как понимать? У меня под боком рептилия необъятных размеров? Или это меня так называли, думая, что я ничего не слышу? Вот оклемаюсь, покажу им и драконов, и ящеров земноводных! Надо же так оскорбить девушку за её помятый вид! Я, конечно, не в форме сейчас, а вот когда я в форме...»

– А ты уверен, что это она? Мы не могли ошибиться? – поинтересовался первый голос.

– Уверен, – ответил ему второй, который тоже был мне знаком. Но откуда? – Во-первых, она села между нами. Во-вторых, заказала коктейль «Дракон-брют». И в-третьих, у неё есть мушка.

Постепенно в моей голове восстановились и хаотично замелькали картинки вчерашнего вечера.

Последний вечер августа. Забава, моя школьная подруга и одноклассница, предложила сходить в новомодный ночной клуб под названием «У дракона под крылом». Повод мне показался подходящим: прощание с детством и вступление во взрослую жизнь. Завтра мы с полным правом сможем назвать себя студентками нашего университета.

Мне было всё равно, куда поступать, поэтому я, как и Забава, подала документы на истфак. Откровенно говоря, даже не представляла, где сейчас могут понадобиться историки, кроме как для преподавания в школе. Но это и неважно, главное — иметь диплом о высше в кармане. Как было сказано в одной из ТВ-передач: высшее образование, как дорогое нижнее бельё. Никто его не видит, но значимость оно поднимает. Может, и не значимость, но, в общем, у нас полстраны работало не по диплому, но ключевое — работало. Без корочек-то никуда не устроиться. Лишь бы они были, а там уже со всем можно разобраться. У меня, к примеру, отец химфак заканчивал. А применяла химию мама, и то на кухне.

Нас с Забавой объединяли не только три последних года в одном классе и будущая специальность. Мы и внешне были похожи: обе высокие, под метр семьдесят пять, с длинными волнистыми русыми волосами. Наши пряди отливали золотом. А большие серо-зелёные глаза искрились жёлтыми крапинками. Единственное наше отличие: у Забавы над верхней губой слева расположена маленькая коричневая родинка неправильной формы. У меня её не было. Но кто мешал мне ею обзавестись? Тату-сервис в помощь. И идентичность достигнет совершенства.

Ведь мы и одевались в одних и тех же бутиках, делали одинаковый маникюр у одного и того же мастера. Наши бьюти-штучки нередко оплачивала Забава. Говорила, ей от родителей досталось небольшое наследство. Не всё оплачивала, конечно, и не всегда, а только тогда, когда у меня совсем не скапливалось денег.

Если не присматриваться к нашему общению, нас с Забавой легко можно было принять за близнецов. Я даже как-то спросила у мамы: может, у неё в роддоме одного ребёнка похитили? Но она только посмеялась.

Жила подруга где-то у родственников, которые гостей терпеть не могли, поэтому я у неё ни разу не бывала, а вот она у меня ночевала регулярно. Чтобы было понятно, Забава настолько походила на меня, что моя мама как-то спутала её со мной и назвала Катей.

Так вот, вчера мы всё-таки собрались у меня и поехали в клуб, что на окраине города.

— Забава, ты уверена, что мы туда едем? — спросила я у неё через полчаса от начала пути.

Такси прыгало на ухабах, за окном мелькали покосившиеся бараки и полуразрушенные стены старого завода.

— Приехали, — неожиданно услышала голос таксиста. Машина остановилась.

Забава торопливо заплатила водителю и за руку потащила меня из машины. Мне было боязно выходить. Опасалась, что, как только окажусь на улице, по уши увязну в грязи. Но на удивление я ступила на достаточно чистый бетон. Не успели мы захлопнуть дверь, как таксист газанул, развернулся и умчался, словно чёрт от ладана.

— Ну вот, и как отсюда добираться будем? — спросила я подругу, робко оглядываясь. Но обступившая нас непроглядная тьма не позволяла ничего рассмотреть.

— Зачем? — голос Забавы не был таким удручающим, как мой. — Круто, правда?

— Что круто? Мы вообще где? Забава, что за розыгрыш? — я достала свой телефон, но он показывал отсутствие всякой сети. — Не ловит.

— Здесь глушилки, для большего интереса. А теперь сюрприз. Мы приехали на квест. Нам надо пройти его, чтобы попасть в клуб.

— Квест? — я подняла в изумлении брови. — Пройти? Забава, что пройти? Объясни для пришельцев из космоса, куда толкать поршни?

Не говоря ни слова, подруга снова потащила меня за собой. Как она ориентировалась в полной темноте, оставалось только гадать. Видимо, активизировалось кошачье чутьё и ночное зрение.

— Не дрейфь, прорвёмся! — время от времени она подбадривала меня: — Вот скажи, только честно, ты замуж хочешь?

– А то ж... – ответила ей я. Страх и неизвестность лучше всего забалтывать. – Желательно за доброго, смешного, умного, смелого и красивого.

– В смысле, чтобы с мамой жил? – хмыкнула подруга.

– С чьей мамой? – не въехала я.

– Это из анекдота. А я хочу высокого, красивого, властного и богатого. – Забава пробралась через какую-то щель в стене. – Давай сюда.

– Ты уверена, что нам туда надо? – уточнила я, но полезла следом. – А если он злой будет?

– Он-то? Пусть только попробует. Я ему тогда крылья под корень пообрубая. Летать разучится. Ура! Мы у цели!

Какие крылья? Кто разучится? Но задать мигом скопившиеся вопросы не успела. Я вынырнула из-за какой-то портьеры и... обомлела от увиденного. Передо мной всеми цветами радуги переливался вход в ночной клуб. Обернувшись назад, явственно разглядела очертания туннеля, по которому мы только что петляли. Между нами и входом в клуб была обыкновенная цивилизная дорога, по которой к нему подъезжали крутые тачки. Оттуда выходили парочки, а машины отгоняли водители.

– Забава, вот только не говори мне сейчас, что мы не у дракона на куличках. Хорошо?

Подруга повернула голову в мою сторону и с любопытством посмотрела:

– Хорошо, а как ты сейчас сказала? У дракона на куличках? Не слышала раньше такое выражение.

– Не знаю, – пожала я плечами. Вообще-то, всех этих присказок и поговорок про драконов я нахваталась от Забавы. – Вырвалось само. Смотри... – Указала на двух красавчиков. Они только что вышли из машины и поднимались по ступеням. Незаметно провела пальцами по подбородку, проверяя, нет ли там слюны, настолько они были... Даже не знаю, как сказать. Мне хотелось рвануть за ними, стать их тенью. Чёрт, я сбрендила, не иначе.

– А-а-а, эти. Даю на отсечение свою косу, к концу вечера они только нами будут дышать. – я диву давалась, как Забаве удавалось сохранить равнодушие при виде таких...

– Ага, да они нас и не заметят. И прошу не клясться косой, я стричься не планирую. – Для убедительности провела рукой по своим волосам. – Смотри, как на них хищницы набросились.

И правда, молодых людей уже поджидала стайка длинноногих красоток мастей на любой вкус. Особенно мне запомнилась одна. Она выглядела словно райская птица среди синиц: тёмная, будто светящаяся изнутри кожа, короткая, как у большинства африканок, стрижка, светлое очертание которой говорило, что концы осветлены. Платье девушки больше напоминало змеиную кожу. Оно было достаточно длинным и узким, и мне стало любопытно увидеть, как же она в нём ходит. А ещё внимание привлекли серьги-огромные кольца. Мне почему-то подумалось, что такая редкая красавица обязательно должна иметь зелёные, изумрудные глаза.

– Опа-на, как нам повезло! Здесь сама Шадэ! Давай скорее, там такое будет! – заторопилась Забава.

– Стой, ты хочешь сказать, самая популярная блогерша, которая пишет всякую хрень про драконов и иные миры Шадэ, это она? Откуда ты знаешь?

– Видела как-то...

Рванув с места, Забава резко затормозила:

– Катя, я вот что предлагаю. Незаметно заходим, занимаем самый неприметный столик, осматриваемся, потом перемещаемся к барной стойке. Сначала ты. Действуешь строго по плану: строишь нашим красавчикам глазки, одновременно делаешь заказ и забираешь его. Возвращаешься, я занимаю твоё место... В общем, по привычной схеме.

По привычной схеме: сначала одна дурила головы парням, потом другая. А следом мы появлялись вместе и уже развлекались от души на пару.

– А если они не сядут около барной стойки? – засомневалась я.

– А куда они денутся? – хмыкнула Забава. – Не дрейфь, для нас нелётной погоды не бывает.

Робко шагнула за своей отважной подругой. Боязливо оглядывалась, стараясь не привлечь к себе внимание.

То, что Забава рано осталась без родителей, научило её не просто хвататься за подарки судьбы, но, если надо, отбирать их у других. Я же всегда была за её спиной. Мне не доставало её наглости.

Вот и сейчас я плелась позади своей копии. Точнее, копией, как раз, была я. Забава ничего не делала, чтобы быть похожей на меня.

Охранники на входе радушно пропустили нас, словно мы были самыми дорогими гостями. Уже будучи внутри, подруга шепнула мне, что она разорилась и купила серебряный пропуск на двоих.

Убранство клуба внутри сверкало не менее ярко, чем его вход. Не мешало бы надеть солнечные очки, дабы не ослепнуть от этого искрящегося великолепного антуража. Да и сами гости были ему под стать: что мужчины, что женщины были блестяще роскошны.

– Забава, я чувствую себя здесь гадким утёнком, – прошептала я подружке, прикрываясь меню, которое нам подал официант по дороге за столик. – Давай уйдём.

– Ну и зря, – беспечно ответила подруга и обратилась к официанту: – Милейший, не отходи. Я бы хотела свежавыжатый сок со льдом. Скажи, а у вас есть коктейль «Дракон-брют»?

– Да, заби, но около барной стойки.

– Кэти, а ты что будешь? – обратилась ко мне Забава. Если откровенно, то всё, чего мне хотелось – как можно скорее сбежать. Таких цен я не видела даже в аэропорту.

– Воды, пожалуйста... – прокашлялась я, не отойдя от свалившихся впечатлений. Всеобщая атмосфера богатства действовала на меня удушающе.

– Из источника? – спросил официант, а я в ответ подняла на него удивлённый взгляд.

– Из источника, – подтвердила Забава, – и вот это, погрызть. – Ткнула она пальцем на первую страницу меню. – Кто сегодня выступает?

По всему чувствовалось, что Забава бывала здесь раньше. Мне вдруг стало обидно, ведь мы обещали ничего не скрывать друг от друга, по крайней мере, с той самой минуты, как нас посадили за одну парту.

Официант исчез слишком быстро. Мне показалось, что он просто испарился в воздухе.

– Он тебя знает? – спросила я у подруги.

– С чего ты взяла? – Она повернула ко мне голову, и мне почудилось, что язык подруги стал похож на змеиный, а зрачки превратились в две узкие продольные щёлки.

– Он назвал тебя по имени. Забава, мне не по себе. Давай уйдём отсюда.

– Без проблем, только заказ дождётся, – голос Забавы в этот момент напоминал перекачанный на реке. – Он не произносил моё имя. Этот клуб – тайное место встречи драконов. В высшем обществе к наследницам драконьих династий обращаются «заби».

– А... Квест продолжается, – усмехнулась я, – косим фэнтези. То есть мы сейчас будто драконы-принцессы. Прикольно. А спектакль будет?

Надо сказать, что я страсть, как любила читать фэнтези. Фильмов, чтобы мне по-настоящему нравились, ещё не сняли, а вот театральные постановки встречались то, что надо, душевные. Забава, зная моё увлечение, а, если быть точнее, подарив мне это увлечение, то и дело таскала меня на всякие драконьи вечеринки и спектакли. Правда, иногда она возмущалась: «Это же надо так напридумывать! Ничего не знают, так чего людей в заблуждение вводят?» Я с удовольствием подыгрывала ей и с радостью слушала её истории про драконов. Но про наследниц я услышала впервые.

– Забава, почему ты не сказала, что будет интерактивный спектакль? Мы бы по-другому оделись, – я осмотрела своё алое платье с открытым декольте. Оно было простеньким, в стиле

пятидесятых годов прошлого столетия: талию плотно облегал пояс с пряжкой-бантом, расклёшенная юбка заканчивалась чуть выше колен, облегающий лиф, в пределах разумного, обнажал и подчёркивал грудь, а малюсенькие рукава придавали образу изящества. Поверх платьев мы надели светлые пиджаки. На ногах красовались туфли-лодочки на каблуках-рюмочках.

– Мы оделись как надо, не выдумывай, – фыркнула Забава. – Ты ещё хочешь уйти или останешься посмотреть? – спросила она после того, как официант принёс наш заказ.

Несмотря на то, что мы сидели в глубине зала, сцена была видна как на ладони. Начался спектакль. Я собралась было смотреть, но Забава неожиданно задела меня рукой и показала в сторону бара.

Там, на высоких стульях, опершись спинами на барную стойку, сидели мои красавцы. Я отчётливо видела их узкие длинные лица с носами, больше напоминающими орлиные клювы. Тонкие губы сжаты. Аккуратные ухоженные бороды завершали их облик. Они были так же похожи, как мы с Забавой. Молодым людям на вид было не больше тридцати. Борода, как известно, добавляет возраст. Они пристально кого-то высматривали и совсем не интересовались тем, что происходило на сцене. В какой-то момент мне показалось, что один из них смотрел прямо на меня: взгляд был тяжёлым, свинцовым, ледяным. Я поёжилась и придвинулась к Забаве.

– Ты чего? – спросила она.

Смутившись, я поделилась:

– Мне кажется, он сейчас испепелит меня.

– Отлично! Тебя заметили. Иди, твой шанс, – я отрицательно замотала головой. – Вот, осуши горло и вперёд! – Забава придвинула мне стакан с водой.

Хочу сказать, что никогда ранее не пила воды вкуснее: она была холодной и сладковатой с лёгким привкусом земляники.

– Забава, – мои зубы от волнения клацали о бокал, который я до сих пор держала около рта, сделала ещё один глоток, – пойдём вместе. Боюсь до потери пульса.

– Не ходи, – ответила она беспечно.

Посмотрев в сторону молодых людей, я поняла, что, если не попробую с ними познакомиться, буду жалеть об этом всю жизнь. Они были слишком прекрасны...

– Забава, миленькая, их двое, и нас двое. Они похожи, и мы похожи. А вдруг это судьба?

Она как-то горько усмехнулась:

– Точно, судьба. Ладно, как обычно, сначала ты, потом я. Идёт?

– А ты точно придёшь? – спросила я, поднимаясь и оправляя платье.

– Да иди уже. Смотри не опоздай, а то к нашим мальчикам сама Шадэ направляется...

Я горестно вздохнула: где Шадэ, и где я? Набрала воздуха в грудь и шагнула навстречу неизвестности.

**Дорогие мои читатели, встречайте мою новинку про веселую студентку драконо-
новой академии или адептку, как их там называют. Книгу планирую подать на конкурс "Драконова академия" <https://litnet.com/ru/contests/draconova-akademiya-c117>**

Я всегда рада вашим лайкам, комментариям, рекомендациям!

Себе не изменяю, постараюсь, чтобы эта история вызывала только положительные эмоции у вас!

Глава 2

Вообще-то, «шагнула» – громко сказано. Я сделала малюсенький шажок, потом ещё один. Обернулась на Забаву. Она вздохнула и закатила глаза, а затем ткнула пальцем в сторону, что-то мне показывая.

В том направлении какие-то девицы громким хохотом привлекали к себе внимание. Один из молодых людей уже повернул голову и с полуусмешкой рассматривал их.

Это моментально придало мне храбрости. Правда, ненадолго. Но тем не менее, за короткое время, что я была смелой, успела преодолеть две трети пути. А дальше...

Ясно видела аквамариновые глаза. Они неотрывно следили за мной. Под прицелом острого взора я быстро провела руками по платью, поправила волосы и обернулась. Забава в тот момент напоминала регулировщика: она усиленно махала руками, указывая, чтобы я ускорила. Но мои ноги не слушались, они словно приросли к полу. Всё, что я могла – пялиться на подружку с жалобной гримасой. Тогда та сделала свой любимый коронный жест, обозначающий «волшебный пендель»: соединила в кольцо большой и указательный пальцы, а затем «выстрелила» указательным.

В тот же миг произошло нечто странное: я почувствовала сильный толчок в спину. Не удержавшись на ногах, взмахнула руками словно крыльями (потом весь вечер буду ими махать), и пролетела вперёд, завершив траекторию своего перемещения, врезавшись грудью в высокий барный стул, что стоял аккуратно между красавцами.

«Боже мой, как по-дурачки я выгляжу», – успела с ужасом подумать, прежде чем над головой раздался бархатный мужской голос:

– Девушка, вы упали?

– Нет, блин, отжимания делаю, – пробурчала, пытаюсь подняться. Одну ногу я подтянула, а вот вторая осталась вытянутой, словно перед бегом на короткую дистанцию.

– Вам помочь? – с другой стороны прозвучал мягкий тенор.

– Что вы! Можете продолжать созерцать. Не отвлекайтесь на мои стоны, – ответила я, выпрямившись на руках.

Мда, картинка была ещё та. Я никак не могла вытащить ногу из застрявшей туфли. Мои взмахи конечностями не приносили никакого результата и были похожи на трепыхания перепёлки, попавшей в силки. Наконец, тот, с аквамариновыми глазами, соизволил спуститься со своего стула и подтащить свою задницу поближе ко мне. Я почувствовала захват на щиколотке. От тепла мужской руки по моей ноге поползли «баржоми».

– У вас каблук застрял. Вы позволите? —спросил он.

– Что? – выдохнула я. – Любоваться моей ногой или помочь? Давай уже, достал тормозить, – сама не понимала, почему так резко разговаривала с незнакомцем, который, в общем-то, ничего плохого мне не сделал. Скорее всего дело в том, что я находилась в натуральной планке, и всё моё тело уже начинало дрожать. Ещё немного и...

Стул поехал вперед, а я начала провисать на руках. Передо мной возникла дилемма: отпустить руки и рухнуть на пол плашмя или попытаться подтянуть стул и отжаться от него. Выбрала второе, решив, что с первым никогда не опоздаю.

Тем временем незнакомец помог мне освободиться от туфли. Странное дело, но моё тело успело окостенеть. Я, выгибая спину, пыталась дотащить до стула.

Второй кавалер, закончив просмотр под названием «Упадёт-не упадёт», помог мне выпрямиться, сказав при этом: «На стуле лучше сидеть, чем от него отжиматься».

Он усадил меня на стул. Теперь я смогла рассмотреть парня получше. Оказалось, что молодой человек совсем не похож на товарища. Сходство придавала только растительность на

лице, да и та с золотистыми отблесками. И глаза, это были янтарные глаза кошки. Казалось, что в них плескалось жидкое солнце.

– Вау, где такие линзы продают? Тоже хочу, – от удивления аж забыла, что мы незнакомы.

– Линзы? – незнакомец в изумлении приподнял одну бровь. – Родная, ты лучше ответь, домой-то собираешься сегодня или как?

– А, мы уже на ты перешли? Я не помню, чтобы пили на брудершафт, – меня несло от волнения, и я не могла остановиться. Ещё ни разу в жизни не была такой наглой. Откуда во мне столько дерзости?

– Да неужели? – хмыкнул парень. – Хочешь, выпьем, Кэти. Как всегда, твой любимый?

«Странно, я бы точно запомнила, если бы мы были знакомы», – подумала, но ответить не успела. К нам подошёл второй, что с аквамариновыми глазами. Он держал в руках мою туфлю и рассматривал её так, словно увидел на ней тайные письма:

– Какая несовершенная модель, – наконец произнёс молодой человек. Он поднял на меня взгляд и вдруг удивился, словно это была не я, а чудо невиданное. – Не ожидал так быстро тебя найти. У тебя случайно нет с собой второй пары обуви? Тут каблук отлетел от подошвы.

– Какая жалость, что забыла прихватить с собой обувной шкаф, – произнесла я с сарказмом. – Давно мы знакомы? – и этот тоже перешёл на ты.

Я посмотрела в зал, чтобы позвать Забаву. Её дефиле отменялось по техническим причинам. Или же она, как и я, должна прыгать на одной ноге, чтобы мы выглядели одинаково покурачки. Но подружка куда-то исчезла. «Ладно, – решила я, – подожду».

– Как всегда? Ты так и не ответила, – обратился ко мне тот, что сидел слева. Повернула голову на голос и встретилась глазами с парнем, внимательно изучавшим моё лицо.

Мне стало не по себе. Чтобы скрыть смущение, заявила:

– Нет, хочу другое.

Парни явно меня с кем-то перепутали. Кто знал, что обычно пила та особа? Вдруг она предпочитала напитки покрепче и поадрёнее?

Мои соседи заказали себе коктейли под цвет их глаз. Разглядывая причудливые изогнутые стаканы, подумала, что серо-зеленый коктейль вряд ли будет выглядеть аппетитно. На помощь неосознанно пришла Забава: я вспомнила, что она спрашивала у официанта, есть ли у них какой-то там дракон.

– Мне дракона... – бармен словно галка повернул голову и замер в ожидании.

– Что? – ответила ему. – Дракона. Кровь там его или что у вас есть?

– Есть дракон осенних сумерек, весеннего заката, изумрудной зелени, аквамариновой лагуны...

– И всё? – на языке крутилось, но вспомнить никак не получалось. Название было связано с шампанским или мартини, но каким образом... – Он такой... Просеко дракон, что ли... – Официант не пошевелился. – Нет? А бьянка? – Два красавчика подпёрли скулы кулаками и с интересом меня рассматривали. – Опять мимо? Может, розе? Сладкий дракон? Полусладкий? Бордо? Короче, дракон на букву... Т. Точно, на букву Т.

– Текила? – подсказал один.

– У нас нет коктейля «Дракон-текила», – сказал официант. – Я обслужу других клиентов, а вы пока вспоминайте.

«Вспоминайте». Хорошенькое слово. Как вспомнить того, чего никогда не знал? И где Забаву носило? Нашла время пропадать. Я снова с надеждой посмотрела в зал. Но подружки на прежнем месте до сих пор не было. Что-то не то происходило. Ерунда какая-то.

Вся публика была высокой и поджарой. Все, как на подбор, имели орлиные носы. Но смущало даже не это... Воздух казался каким-то зыбким, нереальным. Так и тянуло его потрогать.

– Танцевать хочу, – пробормотала я.

– Шпильку отремонтируй и вперёд, – проговорил парень с аквамариновыми глазами. Моя туфля стояла перед ним на барной стойке. – Не могу понять, как ты ногу в неё засунула.

– Спокойно. Без напряжения. – он раздражал меня всё больше и больше.

– То есть ты её уменьшила?

– Нет, обтесала. – В этот момент мой взгляд упал на барный стол с напитками. Впереди стояла большая бутылка с шампанским, на которой было выведено Brut. – Э, как там тебя, – крикнула бармену, – мне Дракон-брют.

– Ты же сказала, что хочешь чего-то новенького, – хихикнул парень с янтарным взглядом.

– Кстати, давайте познакомимся, что ли, раз вы меня угощаете, – я решила проявить чудеса вежливости. – Меня зовут Катя.

– Слушай, а ты голову давно проверяла? – спросил с аквариумом. – Неужели ты нас не помнишь?

– А ты напомни, – сказала я, и с интересом посмотрела на поданный мне в высоком тонком бокале шипящий кремовый напиток с мелким вкраплением розовых искр.

– Стэх, ты это слышал? Она успела нас позабыть...

– Страх и Грех... – вспомнилось мне. Забава как-то рассказывала про двух драконов, от которых удирала прекрасная принцесса.

– Смотри-ка, вспомнила, – ответил аквариумный.

– Окей, кто есть кто, – я снова посмотрела в зал. Забава до сих пор не объявилась. Нет, моя подруга не могла меня вот так вот бросить.

– Кэти, уже не смешно, – вернул меня в действительность аквариумный.

– Ты – Грех, верно? – я ткнула ему пальцем в грудь. – А это – Страх. Всё, разобрались. Тоже любители фэнтези? Я эту историю наизусть знаю. Только концовку не поняла: нашли два принца принцессу или не нашли.

– А ты как думаешь, Кэти? Нашли или нет?

– По-моему, не нашли.

– А нам кажется, ты ошибаешься. В общем, домой пора. Завтра начинаются занятия в академии.

– У вас тоже? – я изумилась. – Разве вы её не закончили?

– У тебя, в первую очередь. Или ты решила прогулять этот год? Мы прилетели, чтобы забрать тебя с собой.

«Меня с собой» ... Я чуть не поперхнулась коктейлем. Хотя, может, и поперхнулась. По крайней мере после первого глотка мне показалось, что я проглотила сухой песок, так запершило горло. Захотелось срочно запить. Недолго думая, схватила бокал Греха и опрокинула его в себя. В этот момент мои глаза, должно быть, вылезли на лоб и устроили там пляску. В голове зашумело, внутри всё горело. Я стала судорожно шарить ладонками по прилавку. Под руку на сей раз попал стакан Страха.

Что было дальше, вспоминаю со стыдом и с большим трудом. Именно так. Мне было очень стыдно, а от чего именно, могу только смутно догадываться.

Я полетела к себе за столик, где, как помню, была вода из источника. Именно полетела, причём рвано, ведь на мне не было одной туфли, и тут же зацепилась за подножку стула, побив тем самым все рекорды по слову каблучков за один вечер. Туфля сдержала движение моей ноги, но не тела. Взмахнула руками, ища опоры, которой в итоге оказался Грех. Крутанула телом, словно змея, умудрившись обвить молодого человека руками и прижавшись к нему всем телом.

– Чёрт, ты чего такой горячий? – подняла на парня глаза и ужаснулась. Его зрачок расширился, как у кошки в темноте. – Ногу свою выдерни.

– Откуда? – опять тормозил он.

– Из стула, – я дёрнулась. Барный стул полетел вниз. Понимая, что рисковала получить мощный удар по голени, резко подняла ноги, буквально усевшись к парню на колени. Стул с грохотом рухнул на пол, моя туфля отскочила, а каблук одиноко повис на подножке.

– Для симметрии, – не без ехидства проговорил парень. – Слушай, хватит уже вешаться на меня. Я обещал твоим найти тебя и доставить домой. На этом мы расходимся.

– Не надо было меня искать! – я икнула. Мне показалось или из меня действительно вылетело дымное кольцо. Соскочила с рук парня и босиком, петляя между столиками, побежала к нашему с Забавой месту.

Подруги здесь не было. За столом сидела незнакомая мне пара.

– А... Здесь девушка была, на меня похожая, – я опять икнула. В этот раз с удивлением уставилась на очередное кольцо из дыма, медленно поплывшее от моего лица, словно я курила сигарету и пускала колечки. – И вода, из источника...

Пара пожала плечами, сказав, что, когда они пришли, стол был пустым, и никакой девушки рядом не было.

Я рванула к выходу. Такого быть не могло, чтобы меня Забава бросила! Так не честно! Как она могла? Должно быть, вышло недоразумение или того хуже, с подругой что-то случилось.

Открыла дверь из клуба и замерла. Сразу за дорогой в темноте утопал лес. Никакого намёка на туннель и в помине не было. Что за чертовщина?

– Ты уже готова лететь? – услышала голос одного из новых знакомых.

– А где? – показала рукой, не в силах вымолвить.

– Там, – услышала ответ, и меня тут же потянуло обратно. Именно потянуло, ибо мне казалось, что меня засасывал огромный пылесос.

Внутри народ начинал танцевать. Я, чтобы хоть как-то отвлечься, решила присоединиться. Музыка чем-то напоминала лезгинку, ну я и пошла... Руками махала как крыльями, ногами, почему-то выписывала кренделя. Под руку попался официант. Я умудрилась поддеть его поднос. Содержимое полетело вверх, народ заверещал и бросился в рассыпную.

Ко мне на скорости приближался то ли Страх, то ли Грех. Импульс подтолкнул меня к бегству. Помчалась от парней, сдергивая по ходу скатерти, перемахивая через столы словно всю жизнь занималась паркурком.

– Забава, где ты? На помощь, Забава! – кричала я. Но подруга не отзывалась, а вот мужчины меня преследовали. – Никуда с вами не поеду с вами. Катитесь к драконам на кулички. Я не хочу! – крикнула через плечо.

В этом время на сцене начался новый номер. Длинноногие красотки выплясывали канкан. Какого я полезла в центр труппы, не знаю. Только несколько па, и я умудрилась зарядить ногой в челюсть одному из преследователей. Ринулась петлять между танцовщицами. Они верещали. А парни загоняли меня в угол. Неожиданно передо мной появилась Шадэ.

– Помочь? – спросила она то ли меня, то ли моих преследователей.

– Да, – одновременно крикнули втроём.

– Простите меня, Ваше Огненное Чешуйчество, – сказала Шадэ. Она поднесла к губам ладонь, дунула на неё, и на меня посыпался золотой порошок. Я почувствовала, как меня пеленало в светящийся прозрачный кокон. Глаза закрывались. Руки и ноги тяжелели.

Глава 3

Воспоминания оборвались, и я медленно, но, верно, возвращалась в действительность. Итак, что мы имеем? Меня, чем-то накачанную по самое «не хочу». Желудок горел, словно я проглотила головёшку. Раз. Пара подлых красавчика с подходящими именами Страх и Грех. Не знаю насчёт греха, но страх липкими каплями сползал по позвоночнику. Два. Самолёт. Три.

Попыталась пошевелиться. В желудке полыхнуло так, что перед глазами заскакали огненные мушки. Невольно вскрикнула, и серое облачко дыма вылетело из моего рта.

– Видишь, жива, ещё и пыхтит. Кэти, как спалось? – раздался голос слева.

– Да пошли вы, – выдала я в сердцах. – Сесть лучше помогите и объясните, где я.

Спинка моего ложа стала приподниматься. Вместе с ней вверх пополз желудок.

– Сейчас вырвет, – констатировала я, резко подалась вперёд, схватившись рукой за рот. – Тази... – договорить не успела, как из меня полетели искры. Сама себе напоминала огнедышащего дракона: огоньки фейерверком летели в разные стороны, как при сварке. Длилось это недолго, но мощно. После сразу поступило облегчение. Но силы иссякли, и я упала обратно на спинку. Мне захотелось полежать, а ещё лучше поспать.

– Твоего дракона, – воскликнул один из двоих, – ты сейчас спалишь корабль.

Сквозь прикрытые веки я видела, как его брюки постепенно превращались в решето. Где-то завывала серена, и на нас с потолка полилась густая серебристая пена.

– Это что? – возмущённо спросила я, пытаюсь встать на ноги. Но мне это не удалось. Вторая огненная волна прокатилась по пищеводу и вырвалась наружу. Искры вылетали, но тут же терялись в пенном облаке, и лишь по их шипению можно было догадаться, что они гасли.

Грех гневно блеснул своим аквамарином: «Какой была ненормальной, такой и осталась».

– Что-то я не припомню, чтобы мы вместе в детский сад ходили, – огрызнулась я. Влажная прохлада проникала под одежду, – Мне холодно. Есть во что переодеться?

– Ой, какая жалость, что гардероб твой не захватили, – парировал Грех. – Что, разучилась управлять температурными рецепторами?

– Представь себе, и такое бывает, – решила, что буду подыгрывать им, пока не выберусь на волю, чтобы эти братцы ещё чего-нибудь не учудили.

Тем временем Страх вызвал откуда-то робота. Каких-то пять минут и в помещении не осталось напоминаний о катастрофе.

– Так, у меня вопрос первый, – я удобно устроилась в кресле. То ли рецепторы включились, то ли кресло было с подогревом, но холод постепенно отступал. – Куда мы летим?

– Домой, сказал же, завтра тебе в академию.

– Ясно, а почему на самолёте? Я вроде как на такси могла бы добраться.

Страх с Грехом переглянулись:

– Надо было тебя к космолёту привязать, чтобы на своих двоих добиралась.

– К чему привязать? – мне показалось, что я ослышалась. – К космолёту? Квест продолжается? Это круто, конечно, но хорошего помаленьку. Мне действительно пора домой. Эй, оператор, покажи мне аварийный выход, мне надоело играть, – крикнула в потолок, потом встала и, пошатываясь и ворча, что намешали мне в коктейль не пойми чего, поплелась к двери. Схватила за ручку и дёрнула её изо всех сил на себя.

– Решила крылья размять? – хихикнул Страх. – Ну, давай.

Что-то щёлкнуло, дверь отворилась, я посмотрела, куда ступить.

Темень стояла, как в туннеле, по которому мы с Забавой добирались в ресторан. А ещё меня обдало таким холодом, что руки моментально заиндевели. Я, вцепившись обеими руками за поручень, аккуратно протянула ногу вперёд, нащупывая опору. Но ничего твёрдого не обнаружила, зато голень тут же промёрзла до костей. Меня качнуло. Невидимый поток сначала

толкнул меня внутрь, а потом вытянул наружу. Руками я по-прежнему держалась за поручни, а вот тело повисло в пространстве. Я заорала, что было сил. Холодный воздух проникал в лёгкие... Нет, вырывался из них. Перед глазами поползли круги. Последнее, что я помнила – удар адреналина в макушку.

Яркий свет бил в глаза. Хотелось от него спрятаться. На этот раз сомнений не было: я точно попала в рай. Очувтившихся здесь ослепляет белое сияние. Так рассказывают все, кто был в коме. Так что сейчас настроилась нанести визит богу и высказать всё, что я о нём думала. Я ещё молода, мне жить и жить, а он меня...

И тут меня осенила догадка: я же падала в ад, а бог выдернул меня и забрал к себе в рай. Точно, как дёргал – помню. А остальное – нет.

– Кажется, пришла в себя, – раздался голос Страха.

– А чего крылья не раскрылись? – спросил Грех.

Какие, твоего дракона, крылья? Забыли на входе выдать реквизит?

– И лёгкие не перешли на внутреннюю циркуляцию?

На внутреннюю чего? Что-то я не припомню такое из уроков анатомии. И какая циркуляция? Я бы сразу умерла, если бы углекислый газ попал обратно в лёгкие.

– Кэти, ты нас слышишь? – кто-то провёл пальцем по щеке, а потом коснулся мушки: – Грэний, это не драконья отметина.

– Как не драконья? А какая тогда? – голос Греха стал обеспокоенным.

– Слушай, а если она человек... – высказал свою догадку Страх.

– Как человек? А как она попала в наш клуб?

– Через портал...

Лежала и слушала их. Подавать признаки жизни не торопилась. Ясно, я попала в руки сумасшедших. Выберусь из передрыги, вставлю Забаве по самое драконье.

– Кэти или как там тебя, ты человек или ты не человек?

Я бы, может, и молчала, но в нос что-то попало, и как я не крепилась, но не выдержала и чихнула.

– Нет, я чебурашка, – буркнула, пытаюсь сесть. Всё-таки, в сидячем положении будет удобнее отбиваться, если что. – Имейте в виду, у меня дядя прокурор, – врала я внаглую, – и если вы меня немедленно не отпустите, вас посадят в тюрьму на двадцать пять лет. У моих родителей денег нет. У меня тоже. Я пью, курю и болею спидом, так что на органы никак. Если вы меня освободите, клянусь, никому про вас ни слова не скажу...

Молодые люди застыли как прекрасные статуи. Сейчас их глаза напоминали сверкающие камни: у одного аквамарин, у другого солнечный янтарь. Из ушей и ноздрей начинало дымиться. Попадать второй раз под пенный душ мне не хотелось, поэтому я, довольно грубо, толкнула одного, пощёлкала пальцами перед глазами другого:

– Отбой, можно отмирать, я всё сказала. Страх и Грех или как вас там на самом деле, шоу окочено! Все на выход.

Я поднялась. По ногам побежали мурашки, словно я провела в неудобной позе несколько часов. В этот момент самолёт тряхнуло, и мелодичный женский голос прочирикал, что мы входим в атмосферный слой планеты Драгос, всем нужно оставаться на своих местах и пристегнуть ремни.

Неведомая сила катапультировала меня обратно в кресло, ремни пристегнулись сами. То же самое произошло и с моими спутниками. Они расположились по обе стороны от меня.

– Неужели квест пройден? Ах, какая жалость, – не без сарказма пробурчала я.

– Это не квест, – наконец подал голос Страх. – То есть ты не дракон?

– Я что, настолько страшная, что вы меня за дракониху приняли? – ехидно спросила.

– Страшная? То есть мы страшные? – недовольно пробурчал Грех.

– А при чём здесь вы? Или вы тоже драконы? – хихикнула я. Напряжение медленно уходило. Ещё немного, и я выберусь отсюда, поеду домой, залезу в душ и после завалюсь спать. А утром... Утром в универ! Ура, студенчество! Нет, учиться я точно не любила, но тусить – это моё всё.

– Мы-то как раз и есть настоящие драконы. Слушай, а ты как в клуб попала? Людям туда вход заказан. Да они и физически этот клуб не видят.

– Что значит, не видят? «У дракона под крылом» - знаковое место. Там всегда тусуются любители фэнтези. Вечеринки там всякие...

– У какого дракона? Наш клуб называется «Коготь». Слышала когда-нибудь?

Я отрицательно помотала головой.

– Как «Коготь»? Забава сказала, что мы едем «Под крыло». Она и таксисту адрес диктовала. Правда, высадил он нас на каких-то, как бы это сказать помягче, задворках старого завода.

– Ну-ка, ну-ка, расскажи нам про Забаву. Это кто?

– Подруга моя. Если найдёте мой телефон, покажу её.

Страх подал мне мою сумочку. Стоп. Сумочка? Точно помню, что, когда пошла к мужчинам, она оставалась у Забавы. Как же тогда сумочка оказалась здесь? Открыла. Внутри всё было на месте: кошелек, телефон, помада, прокладка и даже квадратик презерватива, который мне посоветовала носить с собой Забава (если вдруг кавалер без одного будет).

– Вот, смотрите, – разблокировала экран. Полистала фото из галереи. Странное дело: на всех фото я была одна. Вот мы примеряли шляпы: вернее, моя половина примеряла, потому что вторая скрыта каким-то орнаментом. А это индийское божество: из-за цветочной клумбы выглядывала моя голова, но я точно помнила, что передо мной должна быть Забава. Сердце сжалось от дурного предчувствия. Полезла в контакты. Данных подруги не было. – Странно, исчезло, – сказала я растерянно.

– Понятно, значит, это она Кэти, а ты тогда кто? – констатировал Страх.

– Я – Катя. Екатерина. А она – Забава.

– И что нам с тобой делать теперь? Екатерина? – недовольно пробурчал Грех. –

– Раз мы выяснили, что это не я, то разумнее будет вернуть меня домой. Поворачивай свою телегу и побыстрее.

Молодые люди переглянулись и усмехнулись:

– Не получится. На землю космолёты летают раз в год, весной, после окончания академического года. А обратно, перед началом учёбы.

– Это почему ещё? – я нахмурилась. – Мне что, торчать у вас целый год? А дышать я как буду?

– Не задубеешь. У нас климат почти как у вас на Земле, средне-умеренный, только без зим. Круглый год лето. И кислородный фон такой же. Только магия иногда искрится, так это даже красиво.

– Нет, нет, нет, я на это не подписывалась. А как же мои родители? Они меня потеряют. И потом, магии у меня нет и крыльев тоже. – Вдруг меня осенило: – Вот это розыгрыш! Крутяк! Забава, выходи, тебе удалось меня провести, – крикнула я, поднялась на кресле, и в этот миг нас знатно потрянуло. Корабль словно ехал по ступенькам.

– Вот Забава, я думаю, – серьёзно сказал Страх, а Грех тем временем резко дёрнул меня вниз, усадил и пристегнул ремнями, – сейчас у твоих родителей вместо тебя. И вряд ли они поймут, что это не ты.

– Не поняла, ты это сейчас о чём? Мои родители не отличат меня от Забавы? Бред.

– Ты давно знаешь подругу? – спросил Грех.

Уши стало закладывать, а за окном мелькали разноцветные вспышки. Вдруг совсем рядом пролетело чудовище. Солнечный свет отражался от его туловища так, что глазам становилось больно.

– Что это? – спросила я побелевшими губами.

– Это наша планета, планета драконов и полукровок, – пояснил Грех. – В общем слушай, три года назад из королевства сбежала юная принцесса Кэтилайн. Они с классом полетели на Землю на летние каникулы. Оттуда она не вернулась. Каждое лето король направлял за ней поисковые отряды. К сожалению, мы не можем жить в условиях зимы. Наши процессы замедляются, и мы впадаем в спячку.

– Стоп, во-первых, Забава в спячку не впадала, а во-вторых, она жила у тёти. Как бы она смогла спрятаться на Земле?

– У меня нет ответов на твои вопросы. Есть предположение, что она ukrала разрабатываемый препарат из научной лаборатории, где работает её дядя.

Нас в очередной раз основательно тряхнуло. И вдруг всё замерло.

– Придраконились, – констатировал Страх. А следом выдал: – Никто не должен знать, что ты не она. Летом полетим на Землю и поменяем вас. Идёт? – Я замотала головой. Ну какой из меня дракон? Нет, я, конечно, много читала фэнтези, но не настолько прониклась им, чтобы согласиться самой прожить эти истории. Тем временем Страх продолжал свои напутствия: – Слушай сюда, если откроется, что ты – человек, тебя заберут в лабораторию и будут изучать как мышонка. Начнут с препарации. Хочешь? – Я опять замотала головой. – Тогда тебе придётся исполнять роль Кэти, его невесты. – И он показал на Греха, который при этих словах как-то сморщился.

– Мы разыграем разрыв, – сказал тот. – У меня подружка есть. А эта Кэти мне никогда не нравилась.

– Ну уж нет, раз вы оба меня притащили на эту драконову планету, вам и прикрывать мою задницу. Начнём с того, что я понятия не имею о самых элементарных вещах, таких, как приветствие.

Грех закатил глаза:

– Страх, она, – он ткнул в меня пальцем, – зона твоей ответственности.

– Это почему ещё? Между прочим, это ты ей в клубе подсыпал порошок и утверждал, что это точно она.

– Я? А не ты ли мне говорил, что от неё фонит драконом? Вот и дофонило.

Драконы пререкались. Подумала, если бы было позволено вставать с мест, они бы давно уже трясли друг друга за грудки. Я же сидела насупившись, закусив губу и обдумывая, в какую кучу я вляпалась.

Вспомнилось знакомство с Забавой: учитель посадил её со мной за одну парту. Она, и правда, выглядела зимой немного заторможенной, но не сказать, чтобы сонной. Её тётю не видел никто. Но девочка должна была где-то жить. И потом, у неё же были документы, ими её кто-то снабдил. Хорошо. Допустим, она могла сбежать, но устроиться на чужой планете – это слишком... Я задумалась. Да как так-то?

– Выходим, – раздался недовольный голос Греха. – В общем так, мы с тобой учимся в одной академии. Нужна будет помощь – найдёшь, но лишний раз глаза мне не мозоль. Напоминаю, у меня подружка есть. Ревнивая, между прочим. Подпалит тебя, и ахнуть не успеешь.

– А я буду контролировать тебя вне академии, – продолжил Страх. – Я твой дальний родственник и по совместительству местный полицейский или кив, как у нас называют. А сейчас выходи и без глупостей.

Глава 4

Грех

Моя драгоценная невеста, прямая наследница одной из трёх корон нашего королевства, с детства была той ещё заразой. Пока девочка росла, сменили не одну няньку: никому не удалось задержаться больше, чем на четверть года. Мелкая пакостница вечно что-то поджигала, взрывала, разрушала. Она отказывалась пользоваться тушителями огня, и глушилками магии. А магией она была сильной уже с пелёнок. Не ребёнок – просто наказание.

Мне как наследнику второй короны полагалось на этой заразе жениться. Маги проверили на заклятых камнях нашу совместимость. Она оказалась стопроцентной.

Я особо не парился. Мне тогда было всё равно: Кэти так Кэти, полукровка так полукровка, да хоть человечка с Земли. У меня начинался гормональный рост, перестройка организма. Мои крылья крепчали. Теперь мог летать, не принимая драконью внешность. Попутно входил в период предбрачных игр.

Кэти младше меня на четыре драконьих года. И ей тоже было всё равно, за кого её просят. Она обожала космокартинги, космокаты и вообще всё, на чём можно было перемещаться с бешеной скоростью. На заклятом камне она, не заморачиваясь, кинула быстрое «да», и побежала на очередное ралли без правил.

В школе Кэти едва-едва тащилась в хвосте. Родители были в шоке: королевская дочь обязана была получить огненный аттестат, а у неё даже на тлеющий баллов не доставало.

Когда моей невесте исполнилось пятнадцать лет, она вместе с классом отправилась на Землю. Отпустить принцессу было самой большой ошибкой сената. Оплошали, но поняли слишком поздно.

Мы со Стэхом в тот год тоже полетели на Землю. Мне исполнилось девятнадцать, а Стэху двадцать один. Он учился в полицейской академии, я был студентом второго курса инженерно-артефактного направления.

Наши парни любили зависать летом на Земле: там были красивые девушки, которые всегда знакомились без заморочек, легко шли на контакт. А кто не шёл, тот подпадал под наши чары.

Уже на полигоне, ступив первый раз на землю, Кэти стояла, раскрыв рот. Такого количества летающего, едущего, прыгающего, а потом и плавающего парка она не только не видела, но и представить не могла.

Нам бы вовремя задуматься, что принцесса может настолько увлечься этими допотопными механизмами, что позабудет, откуда она приземлилась. Но куда там. Разве будешь думать о драконах с их идеальными чертами лица, хладностью и исключительно правильными манерами, когда рядом с тобой блондинки, брюнетки, шатенки, серо-буро-малиновые толстые и тонкие, высокие и низкие, все с неправильными чертами лица, но от каждой так и фонило феромонами?

В общем, пока мы зависали на дискачах и в ночных клубах, тусовались среди мажоров и не брезговали вечеринками для бедняков, наша дорогая принцесса угнала машину.

Нашли мы её в полицейском участке. Сколько ни допрашивали её там, никак не могли выяснить, как она её завела.

– Кто был с тобой? – вытирал со лба пот полноватый инспектор. – Говори, кто.

– Никого, – наша пятнадцатилетняя девица наивно хлопала глазами.

– Как машина поехала?

– Я педальку нажала, она и поехала, – она жеманно улыбнулась. Где только и набралась этой пошлости?

– Как она поехала без ключа?

– Э... Был ключ.

– Как был, если ключ лежал в кармане у потерпевшего? Ты что, его вытащила?

Мы наблюдали за всем этим через мысленную передачу. Мне пришлось срочно искать в их виртуальном пространстве, как заводятся машины на Земле. Вначале я нашёл очень странный механизм. Перед ним стоял человек и крутил ручку. Я на всякий случай направил картинку Кэти.

– Там это, такая большая была, – она протянула руку, в которой был зажат кривой стартер.
– Вот.

Полицейский уставился на неё, словно увидел новорождённого дракона. Он широко раскрыл рот и глаза, хватанул воздуха и закашлялся. Так. Мимо. Это было явно что-то не то. Псевдоизображение исчезло. А я стал искать дальше.

– А этот человечка думает, что ключ у него? – вдруг выдала Кэти.

Я непроизвольно хлопнул себя по лбу. Из ушей пошёл пар. Кто же так говорит на Земле? Детёныши, наверное, или те, кто не в себе. Что-то стряслось с языковым фильтром Кэти? Или она специально проказничает? Девчонка в своём репертуаре.

Полицейский пристально пригляделся к девушке. Он втянул носом воздух, пощёлкал пальцами перед её носом, но, к счастью, не прокомментировал её странное для Земли высказывание. Вместо этого мужчина выглянул в коридор и пригласил потерпевшего. В кабинет вошёл молодой человек.

– Ключ покажи, – внаглую заявила Кэти.

Парень полез в карман. Вдруг, удивлённо посмотрев на присутствующих, он начал проверять и прохлопывать все отделения куртки и джинсов. Смущённо бормотал под нос: «Нет его. Здесь должен быть. Переложил? Нет. Нигде нет. А вот...» Вывернув подкладку кармана брюк, парень продемонстрировал зияющую в нём дыру.

– Это ищет? – спросила Кэти, протягивая полицейскому плоскую пластмассовую коробочку. – Я её нашла, решила, кто-то потерял, хотела вам отвезти, чтобы владельцу отдали.

Дальше мы со Стэхом отключились от просмотра. Как по команде упали на траву, катались и ржали.

Спустя какое-то время Кэти снова стала стучаться в наше сознание. Она посылала импульсы: полицейские ждали её родителей. Мы со Стэхом шагнули в созданный в виде автобуса портал и вышли около полицейского участка. Теперь дело было за малым. Вряд ли два молодых парня могли сойти за родителей девушки. Наш взгляд упал на проходящую мимо пару. Недолго думая, я принял внешность женщины, а Стэхий – мужчины. В новых образах зашли в помещение.

– Где у вас Кэти? – спросил я своим обычным голосом.

Дежурный, не отрывая глаз, спросил:

– Мужчина, какая Кэти? – в этот момент он закончил писать, посмотрел на меня и спросил, ища кого-то глазами: – А где мужчина?

– Вот, – я поставил перед собой Стэха.

– Простите, это вы спрашивали про... – Он переводил настороженный взгляд с меня на Стэха.

– Что-нибудь не так? – спросил я.

– Привет, Иваныч, как дела? – мимо нас прошла сотрудница полиции.

Тогда до меня дошло, что внешность я принял женскую, а говорил мужским голосом. Неловко получилось. Откашлялся, выплюнув клубочек дыма, и, скопировав сопрано только что прошедшей полицейской, спросил:

– Будьте так любезны, наша дочка задержана. На машинке каталась.

– Полиция, пропустите, – внезапно рявкнул Стэх, – спецзадание. – Он быстрым движением показал что-то дежурному и спрятал обратно.

– Так бы и сказали, – пробурчал тот, – я не знал, что вы на спецзадании. А это вы круто с дымом. Научите?

Я кивнул и прошёл в указанном направлении.

«Идиот, – мысленно восхитился мной Стэх, – чего творишь? Ещё решат, что ты переодетый шпион. Молчи, я сам буду говорить».

Мы подошли к указанной двери. Толкнули её. Вошли и закрыли за собой.

Повернувшийся к нам инспектор, направился к двери, потрогал её, потянул на себя. Но она не поддавалась, хотя только что открывалась вовнутрь. Я пожалел его. Подошёл и помог: просто дёрнул ручку на себя. Дверь сразу открылась.

– Это как? – только смог выдавить из себя полицейский.

– Папочка, мамочка, – крикнула Кэти и подбежала к нам: – Всё, мы пошли.

И, не дав никому опомниться, она рванула по коридору, только нас и видели.

Выйдя на улицу, Кэти накинула на нас дымку-невидимку.

– Ну вы даёте, эта дверь открывается наружу, – хохотала она.

На стоянке перед нами стояла злополучная машина. Владелец ходил вокруг неё кругами и с удивлением рассматривал свой транспорт, словно видел его впервые. Он что-то невнятно приговаривал, то и дело взмахивая руками, мотая головой и потирая подбородок.

Стэху стало любопытно. Мы с ним уже приняли свои обычные облики и подошли к человеку.

– Проблемы? – спросил Стэх.

Видимо, человеку не терпелось с кем-то поделиться:

– Понимаете, машину у меня угнали.

– Эту засранку надо выпороть, – возмутился я.

– Дело не в этом. Машина стояла без аккумулятора. Как можно угнать машину без аккумулятора?

Мы не стали выяснять, что такое аккумулятор, просто с видами знатоков постояли рядом и недоумённо поцокали языками. Когда обернулись, Кэти уже и след простыл.

Сколько мы её ни искали, сколько ни читали сводок о происшествиях, сколько ни пытались засечь её магию – всё было бесполезно.

Приближалась осень, и нам надо было возвращаться. Я не знал, как сказать королю, что принцесса сбежала. Уже представлял, как после моего покаяния в миг сгорю, превратившись в горстку пепла. Он вместе с останками самых позорных преступников драконьего мира будет развеян над зловонной мусоркой с отбросами продуктов горения.

Постыдная участь меня обошла. Король лютовал неделю, даже метился в меня огненными столбами, но сгоряча промахнулся и пытаться больше не стал. Вместо этого велел хорошо подумать, как доставить принцессу домой. Ибо теперь эта задача стала для меня жизненно первой.

На следующий год вместе со мной и Стэхом на землю отправили Шадэ. Стэх учился с ней на одном курсе. К этой поездке они готовились вместе. За время подготовки так прониклись общим делом, что сблизилась и решили пожениться после того, как найдут Кэти.

В тот раз поиски принцессы снова не дали результатов. Пришла пора возвращаться, но Шадэ осталась на Земле. Наши учёные снабдили её зельями, чтобы она не впадала в спячку.

За время пребывания на Земле Шадэ стала крутым и модным блогером, рассказывающим людям о драконах. Она ввела моду на фэнтези. И наконец-то с радостью сообщила нам, что след Кэтилайн обнаружен.

Какой дракон сможет читать и слушать вопиющую неправду о себе? Впервые Кэти выдала себя, когда Шадэ поведала о том, что драконы питаются людьми. Она сразу получила нервную тираду: «Не стоит говорить о вещах, в которых не разбираетесь. Ферменты желудка дракона

не способны перерабатывать мясо в целом. Драконы питаются растительной пищей и насекомыми».

Такие вещи могли знать только драконы. Тогда Шадэ пошла дальше и в своём блоге нарисовала семипалого дракона. Гневный комментарий не заставил себя ждать, он гласил, что у драконов, как и людей, всего пять пальцев. А два нароста пальцами не являются, это ячейки магии.

С этого момента Кэти попала под наблюдение.

Шадэ прислала ей приглашение и сообщила, что прятаться бесполезно: она обнаружена и по своей или по чужой воле, но будет возвращена на Драгос.

Если откровенно, мы не ожидали, что Кэти явится на встречу.

Я почувствовал её сразу, как только мы вышли через машину-портал и начали подниматься по лестнице. Так чутко считывают друг друга только истинные. Моя пара стояла и смотрела мне в спину, в чём я не сомневался. На входе нас окружили девушки из местной танцевальной группы. Они попали в клуб по туннелю-порталу, который мы специально создавали для людей.

Как про этот портал прознала Кэти, мы не знаем. Но если судить по рассказу Кати, подружка Забава (в том, что это никакая не Забава, а наша принцесса, сомневаться не приходится) провела её в клуб именно по туннелю. Там установлены мощнейшие глушители магии, чтобы человек не смог почувствовать разрежённость воздуха.

Мы, как это и было условлено, сели около бара. Стул по центру предназначался для принцессы. Именно отсюда нас должно было телепортировать прямо на корабль. Папочка-король распорядился, чтобы его дочурка была транспортирована в индивидуальном отсеке. Думаю, что он опасался какой-нибудь выходки со стороны принцессы.

Какой облик примет принцесса, мы не знали, но вот родимое королевское пятно она не способна спрятать. Рассчитывали опознать её по нему.

С конца зала фонило. Принцесса точно находилась там. Оставалось только ждать.

Вскоре к нам направилась какая-то девушка. Вела она себя, по меньшей мере странно. Такое впечатление, что она шла затылком вперёд. В какой-то момент всплеснула руками и полетела прямо на нас. Она впечаталась грудью в стул.

Я, конечно, понимаю, что смеяться над падающим некрасиво, но что поделать, если получилось слишком забавно. Пришлось на время замереть, чтобы не заржать в полный голос.

Когда девушка наконец уселась между нами, в глаза мне бросилась та самая родинка. Но, что странно, фона больше не было. Зато природная «скромность» принцессы была на виду. К тому же она «включила» дурочку. Стало понятно, что девушка явилась сообщить о том, что не полетит обратно. Хорошо помня, что Кэти – сильный маг, мы решили действовать на опережение. Официант, то есть старший лейтенант королевской гвардии, должен был подсыпать в коктейль принцессы умиряющий порошок.

Её реакция на напиток оказалась ошеломительно непредсказуемой. Кэти принялась причитать: «Дерёт, как наждачкой, пить хочу». В тот момент, когда она хватала мой стакан, я задел свой перстень и сыпанул туда ещё порошка. Она осушила его залпом, а потом потянулась за порцией Стэха. Это была катастрофа. Внезапно выпустив дымное колечко, принцесса рванула к своему столику вместо того, чтобы впасть в оцепенение. Зато в него впали мы. Пришли в себя, когда она выскочила на улицу.

Принцессу надо было срочно поймать. К счастью, она не успела исчезнуть и стояла на крыльце. Мы успели втащить её обратно. И тут такое началось. Она, конечно, девица импульсивная, но, чтобы после лавины доли успокоительного так носиться...

У меня до сих пор болит скула, по которой она мне заехала во время канкана. Хорошо, что на помощь подоспела Шадэ.

Кэти проспала больше половины полёта. Я уже стал волноваться, всё ли с ней хорошо. Весьма зря. Лучше бы спала. Ведь когда она очнулась, весь бардак возобновился.

Во-первых, Кэти включила дурочку и стала косить под человека.

Во-вторых, у неё исчез запах дракона, зато появился другой, который мне нравился, пожалуй, больше.

В-третьих, ей захотелось полетать, только крылья почему-то не раскрылись, а лёгкие повели себя, как человеческие.

Вот тогда мне в голову и закралась мысль, что Кэти вместо себя подсунула нам человека. Это была катастрофа!

Глава 5

Катя

Когда самолёт остановился, Грех с издёвкой произнёс:

– Придраконились. На выход, прекрасная принцесса.

Я робко глянула в сторону двери, так до конца и не веря в происходящее. Дракон тебя за обе ноги, как говорила Забава, неужели это не сон? Тем временем Грех закинул на плечо спортивную сумку, каких полным-полно в наших спорттоварах, и встал на выход, первым заняв очередь.

Он переминался с ноги на ногу, но дверь не желала отворяться. Тогда задел её ладонью – безрезультатно. Толкнул плечом – то же самое. Меня стал разбирать нервный смех:

– Я же сказала, разворачивай телегу. Иномирянку не хотят принимать у вас. Извиняйте, но я домой возвращаюсь, – сказала я и довольная плюхнулась в кресло, потянувшись от души. Мельком глянула в иллюминатор.

– Двери отворили вип салону, – недовольно прокричал Грех, подпрыгнул от нетерпения, словно в туалет собирался.

– Простите покорнейше, Ваше Огненное Чешуйчество, – прозвучал женский механический голос, а я подумала: «Огненное Чешуйчество, во как, это вам не хухры-мухры», – Бунт в товарном отсеке. Попросили выпустить в первую очередь.

Грех со злостью долбанул по двери и подошёл к креслу. А я продолжала пялиться в иллюминатор.

– У вас что, товар бунтует? Поскакала, побежала сковорода, вы куда, куда, куда? – хихикнула я, вспоминая стишки из детства. – Это что за роботы? – указала я на фигуры, которые спускались по лестнице, идущей откуда-то сбоку.

Они шли дружными шеренгами по три в ряду. В белых комбинезонах, скрывающих их с макушки до пяток, с огромными очками на лице.

– Это и есть товар, – произнёс Страх.

– Вы роботов на Земле покупаете? Сами не в состоянии сделать? – удивилась я.

– Это не роботы, это товар, или субъекты.

– Хочешь сказать, они – живые? – Страх утвердительно кивнул. – Люди? – Опять кивнул. – Для лабораторий? – по моему позвоночнику снова сбегала липкая холодная струйка.

– Для каких лабораторий? Кто тебе эту глупость сказал? – Грех от нетерпения был словно на шарнирах.

– Ты. Сам же мне угрожал: быть мне или принцессой, или крысой в лаборатории.

– Какой крысой? – он нахмурился. – Кто над крысами опыты проводит?

– Не знаю, над кем здесь опыты делают, но сдать на них ты обещал МЕНЯ.

Страх не обращал на нас внимания. Его взор был прикован к иллюминатору. Потому, когда я услышала:

– Есть! Ведут! – даже подпрыгнула от неожиданности.

Людей уже загрузили, как я поняла, в местный грузовик: большой фургон, крытый полупрозрачным колпаком. Они так и стояли по три в ряд ровными шеренгами. И вдруг я увидела, как какую-то девушку буквально оттаскивали от перил. Капюшон с её головы спал, и я ясно различала её платиновые длинные волосы. Она пыталась ухватиться за перила и подтянуть своё тело вверх по лестнице, пиналась, изгибалась и вырывалась.

«Санитары», – подумала я, увидев, как на воздушной подушке спланировал аппарат, похожий на гигантский контейнер для школьных обедов. Он завис на одном уровне с девушкой. Оттуда вылетела золотистая струя, такая же, какой меня обсыпала Шадэ. Блондинка момен-

тально осела. Её приподняло в воздухе – создавалось впечатление, будто она лежала на ковре-самолёте – и перенесло в машину «санитаров».

Я сидела в шоке, не в силах пошевелиться. Сказать, что увиденное напугало меня – не сказать ничего. Готова была сорваться с места, рвануть за штурвал этой драконовой ракеты, развернуть её в сторону Земли.

– Пойдём, шлюз открыли. Его Огненное Чешуйчество ждёт-не дожждётся, когда сможет обнять свою драгоценную дочурку, которая целых три года скрывалась на Земле. – Грех взял меня за руку и потащил к выходу.

– Нет, не пойду! – закричала я. – Не хочу быть принцессой! Не хочу в академию! Хочу на Землю. Хочу домой! – я вцепилась в кресло и демонстративно зажмурилась.

Страх положил руки поверх моих. Меня тотчас словно пронзило током. С мольбой посмотрела ему в глаза:

– Не пойду, – процедила сквозь зубы.

– Полетишь, – усмехнулся он, резко дёрнул меня за руки. И вдруг я взмыла над полом, воздушный поток понёс меня к открытому шлюзу. Заорала, что было сил. Рот моментально наполнился воздухом, словно к нему приставили шланг для обдува. Щёки раздувало, воздуха было столько, что я им захлёбывалась.

– Лежи смирно, иначе кувыркнуешься, – приказал мне Страх.

Совсем офонарели. Какое смирно? Поток воздуха поднял мою юбку так, что было стыдно представить. Попыталась поймать руками разлетавшиеся фалды и зажать их между ног. В это время поток воздуха вынес меня из ракеты. На какое-то время я зависла над плацом. Сама себе напоминала неваляшку в мёртвом море, меня всё время переворачивало: то вверх ногами, то вниз. Тянула юбку к коленям. Мои волосы разлетались в разные стороны, лезли в рот и в глаза.

Похоже, кто-то знатно надо мной поиздевался. Ну ничего, я ещё им задам.

Вдруг земля стала стремительно приближаться. Я завизжала. А в голове со скоростью молнии пронеслись кадры: меня соскабливают с асфальта и складывают в чёрный пакет. Уже успела попрощаться с жизнью, как вдруг меня в очередной раз крутануло и... поставило прямо на ноги. Правда, я тут же отпружинила от земли и запрыгала на месте, как теннисный мячик, ибо под ногами было горячо, словно я была на сковороде.

– Какая ты чувствительная стала, дорогая Кэтилайн, – с ядовитой улыбочкой ко мне приближался Грех.

– Уйди, урод бескрылый! – пробурчала я. – И где ваш король? Сейчас скажу ему всё, что думаю о нём.

– Вон, на пригорочке, – продолжал источать яд мой псевдожених.

Подняла глаза и собралась орать, как услышала Страх:

– Это, вообще-то, твой отец. Он только что прилетел из Заморья.

Ага, значит, то огнедышащее чудище, больше похожее на динозавра, и есть мой папаша. А какой тогда должна быть я?

Но в это время что-то вспыхнуло, словно фосфор перед объективом девятнадцатого века, и... ко мне направлялся высокий, красивый до умопомрачения, поджарый мужчина.

– Доченька, Кэтилайн, наконец-то ты вернулась. Мы с королевой переживали за тебя, как ты там на далёкой Земле...

Ага, то есть он уже переобулся.

– Замечательно. Обратно хочу, – фыркнула я и повернулась к кораблю.

Но не тут-то было. Почувствовала, как меня словно завернули в кокон, положили на очередной воздушный поток и отправили куда-то порталом. Перед глазами всё завертелось, закружилось так, что я зажмурилась, чтобы не упасть в обморок. У меня всегда была плохая вестибюлярка. Вскоре движение закончилось. Я снова смогла шевелить ногами и руками. Открыла глаза.

Передо мной спальня. Огромная, словно бальная зала. Полупустая. На стене в золочёной раме портрет... дракона. Довольно-таки симпатичного, золотисто-розового с кокетливым бантиком на гриве. Может, и не на гриве, но точно на загривке. Огромные аметистовые глаза в обрамлении длинных ресниц. Я невольно залюбовалась портретом.

– Ваше Огненное Чешуйчество, какой красивой вы были. А ещё не хотели вешать портрет на стену. – Я вздрогнула. Рядом стояла миловидная девушка.

– Ты кто? – спросила её.

– Неужели за три года успели позабыть свою верную Лизу?

– Классно получилось? Правда? Поверила? – игриво толкнула локтем девушку. – Давай так: я буду изображать потерю памяти, а ты мне её возвращать. При всех! Идёт? Прикольноёмся.

– Давайте! – Лиза улыбнулась. – Ваше Огненное Чешу...

– Лиза, а покороче можно? Например, Катя?

– Катя нельзя, это наше имя. А Кэти можно, это ваше.

– Что значит «ваше — наше»? – подошла к огромному окну.

– Это после последнего вашего полёта. – Лиза прошла за мной и показала на крупные царапины на подоконнике: словно кто-то решил разрубить его. – Ваш отец сказал не трогать. Вдруг вы опять решите полетать.

– Полетать? – я посмотрела с удивлением. – В смысле так? – Помахала руками, как птица.

– Почти так, только тогда вы чуть не спалили всю прислугу. В комнатах нельзя оборачиваться. Только в крайнем случае. Вот вы обернулись и скорее к окну. Места оказалось недостаточно. Не только полстены сожгли, так ещё зацепились когтями...

Вот, дракон тебя за две ноги, история. То есть, я оборачиваюсь и летаю, да ещё и подпаливаю по ходу прислугу. Восемнадцать лет прожила и не подозревала в себе такие способности.

Внезапно Лиза замолчала, выпрямилась и склонила голову. Воздух завибрировал и передо мной появился Страх. Уж кого-кого, а его я не ждала.

– Свободна. Скажи, что принцесса нуждается в отдыхе, чтобы не мешали. Мне надо с ней поговорить.

– Да, Ваше Огненное Чешуйчество, – сказала Лиза и вышла через дверь, как все нормальные люди, а не эти, перепончатокрылые.

– Стоп, она сказала: «Огненное чудо, чеши отсюда»? То есть ты вроде как тоже принц? – спросила я у Страх.

Молодой человек уже успел переодеться и принять душ, если они его принимали, а не вылизывали себя, как все звери языком.

– Почему «вроде как»? Я и есть принц, третья корона. – Увидев моё замешательство, он показал мне, чтобы я приготовилась слушать, накинув купол-глушилку. – У нас страной правят три короны. Две из них должны сочетаться браком, а третий может выбирать себе пару по усмотрению. Проверка совместимости происходит на заклётых камнях. В этот раз камни выбрали тебя и Грэния.

– То есть у вас постоянный междусобойчик. Вы же должны быть умственно отсталыми нежизнеспособными уродами.

– Спасибо, конечно, за комплимент, но, как видишь, мы очень даже неотсталые и на здоровье не жалуемся. У нас нет кровосмешения по той простой причине, что драконы-самки не способны к оплодотворению.

– А как же вы размножаетесь? – от изумления я раскрыла рот.

– Нет, раньше, конечно, в предысторические времена, наши самки рожали. Но произошло то, о чём ты сказала: мы начали вырождаться. Всё меньше становилось драконов, способных дать потомство, меньше выживало малышей. Тогда мы стали искать способы выжить. Оказалось, у нас прекрасная совместимость с людьми. Ты видела субъекты. Часть из них –

будущие самки-носители потомства. При рождении малышам делают прививку, уничтожающую ген человека.

– Зачем? – нахмурилась я.

– Ген человека ослабляет магию, не позволяет развернуться крыльям, сделать оборот. Те, кому не сделана такая прививка, становятся полукровками. К сожалению, их стало много на планете. Они как маленькие злобные карлики: летать не могут, колдовать по-настоящему тоже, зато у них изворотливость на всякие пакости на высоте.

– Так, стоп! – я выставила руку вперёд. Мне надо было переварить услышанное. Встала с кресла, на котором сидела, прошла до окна, потом обратно, и вдруг меня осенило: – То есть вы меня сюда привезли, чтобы я родила вам дракона? Не-е-ет, – замотала головой, – Я на это дело не подписывалась. Что хочешь, делай, но меня возвращай обратно. Я с вами контракт не заключала.

– Вот и побудешь принцессой, а не человечкой. Короче, твой отец, то есть отец Кэтилайн, здесь главный. Его осмелилась послушаться только его дочь, то есть теперь это ты. Кстати, ты переняла его магические способности. Вообще, какое-то время вы были очень близки. – Страх поднял палец перстом вверх.

– Ага, и мой драконейший папочка не поймёт, что я — это не я. Вот это вы меня... надраконили, – я нахмурилась.

– Что сделали? – не понял Страх.

– Обманули, только в грубой форме, – вздохнула я. – А если ему захочется увидеть свою малышку в форме этого чудовища? – я ткнула пальцем в драконо-портрет.

В этот момент дракончик на картине всхлипнул и... развернулся спиной.

– И зачем ты её обидела? Она, между прочим, ничего плохого тебе не сделала, – упрекнул меня Страх.

– Ничего плохого? Значит, это я сама себя затащила в этот чёртов клуб...

– Не чёртов, а драконий. Черти в другом клубе колбасятся.

– Кто? Черти? Может, у нас на Земле ещё и вампиры водятся? – поинтересовалась я.

– Ой, да на вашей Земле кто только не пасётся. Вы же никого не чувствуете. Очень удобная точка для всяких пересечений, перемещений и расслабончиков.

Он хотел ещё что-то добавить, но комната озарилась разными цветами, и мелодичный голос пригласил нас на ужин в большую столовую.

Мне, если честно, стало не по себе. Покажусь в столовой, и все сразу поймут, что никакая я не Забава, дракон тебя за две ноги, Кэтилайн, а самая настоящая Подстава. И меня отправят в инкубатор рожать им драконов.

Подошла к окну. Перегнулась через подоконник. Передо мной расстилались бескрайние небеса. Показалось, что замок парил в воздухе.

– Кэти, – позвал меня Страх, но я решила проигнорировать это имя. – Катя, ты должна отзываться на Кэти, ясно? Понимаю твою панику, если не хочешь стать матерью королевскому наследнику, тебе придётся сыграть роль королевской дочки. Я буду рядом и, если что, прикрою тебя. Моей магии хватит, чтобы подыграть тебе за ужином. Потом у короля встреча с вечерними министрами, а утром ты едешь в академию.

– Вот с этого места поподробнее. Чем я там буду заниматься?

– Учиться управлять своей магией.

Как мои брови не вылезли на макушку, я до сих пор удивляюсь.

– Управлять, прости, чем? Магией? А где я её возьму?

– Я дам тебе её взаймы. Или Грэний. – Страх говорил так, словно он собирался одолжить мне рубашку, которая была на нём.

– Магию мне дашь? Давай быстрее, — заявила я и протянула ладонь.

Страх подошёл ко мне, запустил руку в мои волосы. По моему телу тотчас побежали вереницы разрядов. Я погружалась во взгляд парня. Меня буквально затягивало в омут его глаз. Руки и ноги онемели, они меня не слушались.

– Обними меня, – в голове прозвучал приказ. Повиновалась с такой страстью, словно рядом был самый любимый и дорогой человек. – Смотри в глаза, не отводи, – да я при всём желании не смогла бы.

Парень приближался ко мне, его обжигающее дыхание касалось моих губ. От соприкосновения с горячей струёй воздуха я вскрикнула, и в этот момент он проник языком в мой рот. Губы горели. Его горячая слюна нагревала мою. Мне было обжигающе волшебю. Какой-то огонь побежал по моим венам, проникая прямо в сердце. Кончики пальцев закололо, словно меня пробил ток.

– Вот и всё, надеюсь, на ужин хватит.

С трудом разлепила глаза. Страх перед моим взглядом двоился. Меня шатало.

– Скоро пройдёт.

– А-как-ею-поль-зо-вать-ся? – медленно, разделяя слова на слоги, спросила я. Подняла руку и с удивлением осмотрела светящиеся кончики пальцев.

Страх накрыл своими ладонями мои руки:

– Сейчас магия спрячется, а проявиться...

Но он недоговорил. Воздух колыхнулся, и перед нами возникла высокая, удивительно красивая женщина:

– Стэхий, что ты делаешь в комнате принцессы? Это не твоя невеста. Удались немедленно, пока я не сообщила твоему отцу.

Глава 6

– Как скажете, Ваше Чешуйчество, – нехотя проговорил Страх, встал, засунул руки в карманы брюк и медленной ленивой походкой направился в сторону дверей.

Я смотрела на него и не могла понять, что происходит. Создавалось впечатление, что парень удалялся по дороге, становясь всё меньше и меньше, в итоге он превратился в маленькую точку, и я потеряла его из виду.

Женщина подождала, пока молодого человека не станет видно, после чего горделиво посмотрела на меня:

– Кэтилайн, сколько раз говорить, чтобы ты не общалась со Стэхием?! Твоя пара Грэний. Стэхий – всего лишь третья корона.

Так, чудненько. В этом драконьем королевстве касты начинались на уровне короны, что можно говорить про простой люд?

Интересно, кто эта женщина? Мать Забавы или её тетка, а может, ещё кто из родственников. Кстати, на вид весьма зазнавшаяся и высокомерная особа. Первое впечатление о ней неприятное. Как-то не по-доброму она на меня смотрела. Чую, неприятностей мне подкинет несметное число вагонов.

Не Забава, а зараза, это же надо было так меня подставить. Хоть бы подготовила... Страх тоже мог бы хоть намекнуть, что у меня имелась родня с сюрпризом. Или это очевидно?

– Кэтилайн, я кому говорю? Ты меня слышишь?

– Да, мэм, – ответила я, неожиданно покраснев, словно меня застали за неприличным занятием.

– Я же велела не называть меня так. – Женщина посмотрела куда-то вверх и замерла на несколько мгновений, потом продолжила, будто и не было этой паузы: – Что Стэхий делал здесь?

– Не могу знать, мэм, – чеканила я слова.

– Ты не знаешь, что он здесь делал? – её лоб от удивления собрался тремя продольными складками.

– Он только что зашёл. Между прочим, вы сами отправили его на мои поиски. Вот теперь он и беспокоится, как я адаптировалась у вас.

– У нас? – у женщины на лбу собрались четыре складки.

– Да у вас! – я продолжала напирать, помня, что наступление – лучший способ обороны. – И вообще, мне лучше на Земле. Я обратно хочу.

– Обратно она хочет, – фыркнула женщина. – Скажи это своему дорогому папочке. – Так, значит она не королева.

– А чего не мамочке? – не удержалась я.

– Значит, ты не нашла на Земле свою биологическую мать. А мы тебе говорили, что у землянок память короткая.

Меня снова посетили сомнения, королева передо мной или нет. Точно. Страх же говорил, что детей здесь рожают землянки. Получалось, драконихи – просто злые мачехи.

Теперь я без всякого смущения принялась рассматривать женщину. Она была очень высокой, наверное, метра два. Разумеется, с причёской. Волосы были подняты и собраны на макушке. На ком-нибудь другом это выглядело бы уродливо. Но не на ней. Даже это нахлобученное на голову воронье гнездо смотрелось великолепно.

Строгое холодное малоподвижное лицо, за исключением лба. Создавалось впечатление, что он вообще тут не причём. Тонкий длинный нос. Узкие губы. И глаза. Они сияли изнутри каким-то желтовато-сиреневым огнём. Хотелось смотреть в них, не отрываясь.

– Ты слишком долго пробыла среди людей, – я вздрогнула, словно крепко спала, и меня внезапно разбудили. – У тебя людские привычки. Скажи, что люди ищут, когда смотрят в глаза?

Я сглотнула. Никогда раньше не задумывалась над этим вопросом. Что искала я в глазах этой женщины? Точно не доброту и не понимание. И вдруг меня осенило:

– Правду. Люди ищут правду, – и я не врала. Мы всегда пытаемся прочесть в глазах, а не врут ли нам.

– Глупцы, неужели они так и не поняли до сих пор, что взглядом можно поработать?

– Поработать? Поняли. Но люди верят в лучшее. Глаза не способны врать.

– Слов не надо, чтобы править людьми. Им достаточно взгляда. Одевайся, король ждёт тебя. Лиза, немедленно одень Кэтилайн.

Дверь моментально распахнулась. Сначала в проёме появилось платье, которые плыло по воздуху. Сзади его подталкивала прислуга. Во-первых, меня так и подмывало спросить, как это у неё получалось. Она же человечка. А во-вторых, она что, подслушивала?

– Я сама не без рук, умею одеваться, – подошла к платью, потрогала ткань. Нежная, струящаяся, словно живая. На юбке расцветали подснежники, на лифе с ветки на ветку перелетали неизвестные мне птицы.

– По регламенту не положено, – коротко бросила дракониша. – Порталами дворца не разучилась пользоваться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.